

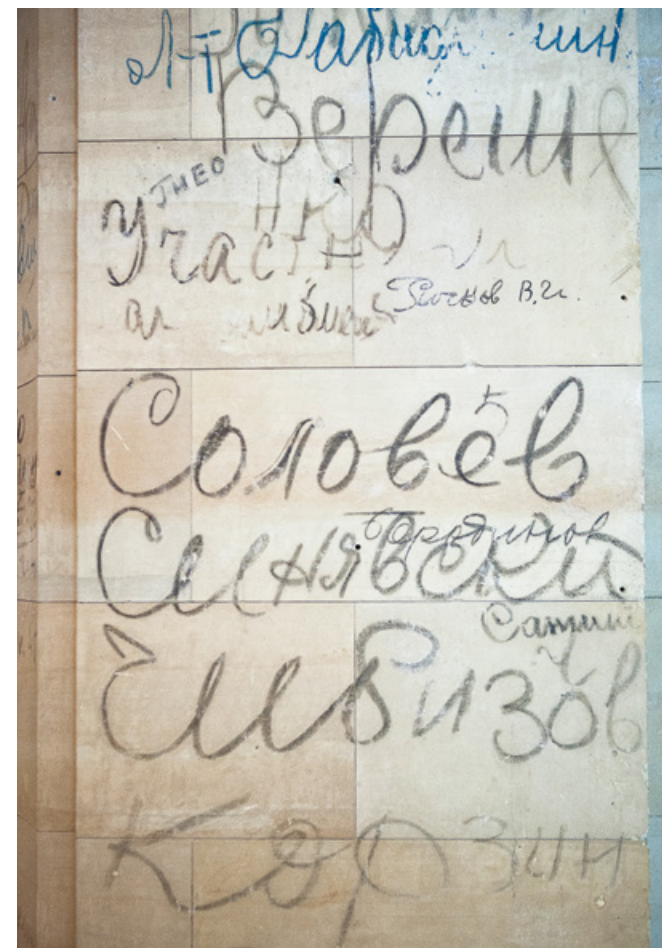
При реконструкции Рейхстага под новое здание для пленарных заседаний Германского бундестага были обнаружены надписи на русском языке, оставленные в 1945 г. солдатами Красной Армии. В первой половине 1995 г. британский архитектор Норман Фостер (род. в 1935 г.) приступил к демонтажу гипсоволокнистых плит и асбеста с внутренней оболочки здания. По плану архитектора Пауля Баумгартена (1900–1984), проводившего первую реконструкцию Рейхстага в 1960-е гг., этими плитами были облицованы стены исторического строения, сокрыв, таким образом, историю здания. Кроме того, своим «актом буржуазного вандализма», как это назвал Норман Фостер, Баумгартен удалил во многих местах архитектурный орнамент XIX века и очистил стены от всех исторических следов. Ирония истории, однако, состоит в том, что именно за декоративными

гипсоволокнистыми плитами сохранились орнаментальные элементы со времен архитектора Валло и следы сражения за Рейхстаг в апреле 1945 г., в том числе надписи советских солдат.

В последние дни «Берлинской операции» за Рейхстаг велись ожесточенные бои. Были моменты, когда на нижних этажах здания находились немецкие войска, в то время как верхние этажи были заняты советскими. Лишь 30-го апреля 1945 г. частям Красной Армии удалось установить на крыше советское знамя. Однако снимок Евгения Халдея водружения знамени, который стал фотографической иконой и по сей день продолжает оставаться одним из центральных образов, относящихся к культуре памяти

о Великой Отечественной войне в России, был постановочным, сделан пару дней спустя и несколько раз ретушировался самим фотографом. В последующие дни советские солдаты устремлялись к Рейхстагу, который в их глазах был символом победы над Гитлером. Цветным мелом или древесным углем солдаты писали свои имена и названия родных городов на внутренних и внешних стенах здания, символически им овладевая. Надписи выражали радость по поводу того, что солдаты выжили, или триумф, что они вошли в Берлин победителями. Солдаты ругали Гитлера и, не иначе, чем люди на протяжении тысячелетий, оставляли после себя знаки самоутверждения и своего присутствия в мире.

Многочисленные надписи были обнаружены, когда по плану Нормана Фостера со стен здания стали удалять облицовку. В прошлом на внутренних и внешних стенах было много

больше надписей – в зависимости от того, как высоко солдаты могли дотянуться сами или взобравшись на спины товарищей или на балюстраду. Обнаруженные надписи были очищены и законсервированы при участии земельного консерватора и при согласовании со строительной комиссией, Советом по вопросам искусства Германского бундестага, а также посольством Российской Федерации. Фостер использовал эти «знаки истории» – так он называл надписи –, художественно интегрируя их во внутреннее оформление здания: за счет оштукатуренной поверхности надписи были взяты в рамки, как полотна. Современную штукатурку Фостер отделил от исторической каменной кладки посредством

засечки (декоративного паза), символизирующей скачок во времени. Фостер, таким образом, осознанно выделил символы простых смертных людей – индивидуальный подчёрк как спонтанное проявление исторического момента – на фоне лишенной отпечатка времени, почти архаической монументальности каменных стен.

Осмотр надписей показал, что их преобладающее количество начиналось с констатации «здесь был», затем следовало имя, дата или информация о происхождении, воинское звание, путь, проделанный войсками, или принадлежность к воинской части. Некоторые немногочисленные надписи содержат грубые ругательства или политические лозунги, например, «За Ленинград они заплатили сполна! Стежишин» или «Здесь был и плюнул Гунин». Другие цитаты свидетельствуют о том, что

Надписи на русском языке в здании Рейхстага и архитектура Нормана Фостера

Издатель: Германский бундестаг, секретариат Совета по вопросам искусства, Platz der Republik 1, 11011 Berlin. **Текст и концепция:** Андреас Кэрнбах/Andreas Kaernbach, куратор художественного собрания Германского бундестага. **Перевод:** Агентство переводов ask@co Sprachendienst GmbH **Оформление:** büro uebele visuelle kommunikation, Штутгарт. **Снимки:** DBT/Юлия Новак / Julia Nowak, Берлин, akg-images (Солдаты на лестнице), akg-images: Фоллер

Эрнст/Voller Ernst, Халдей/Chaldej (Солдат пишет на стене). **Благодарность:** Карин Феликс/Karin Felix, Берлин

Дополнительная информация:
Тел.: +49 30 227 -32027
kunst-raum@bundestag.de
www.kunst-im-bundestag.de

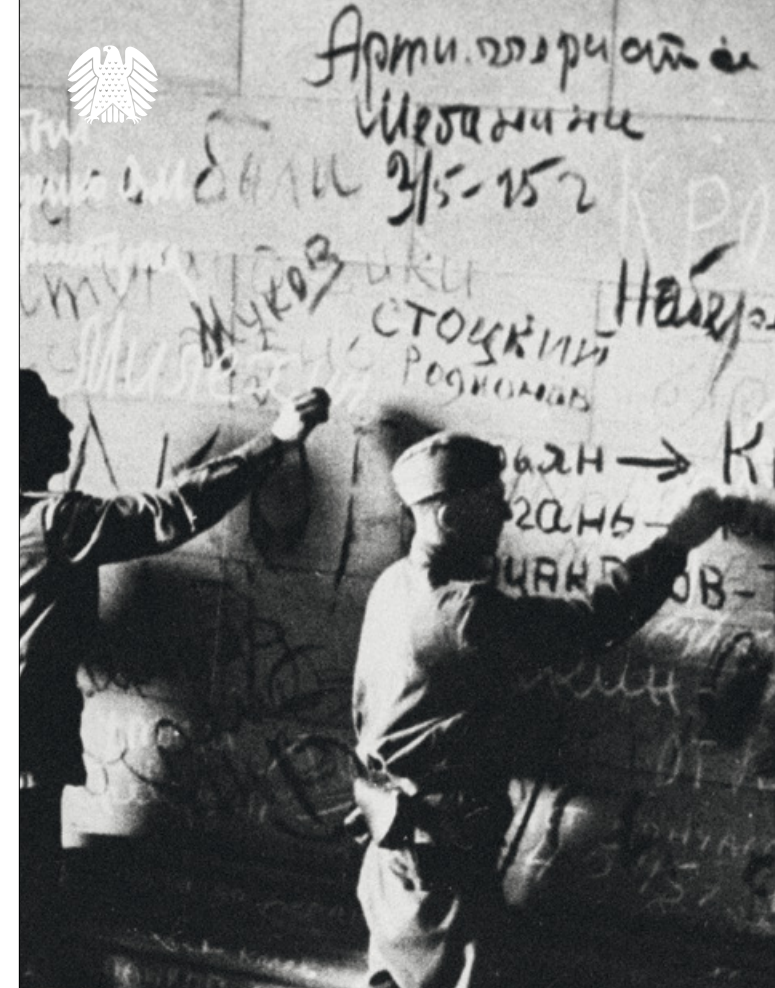
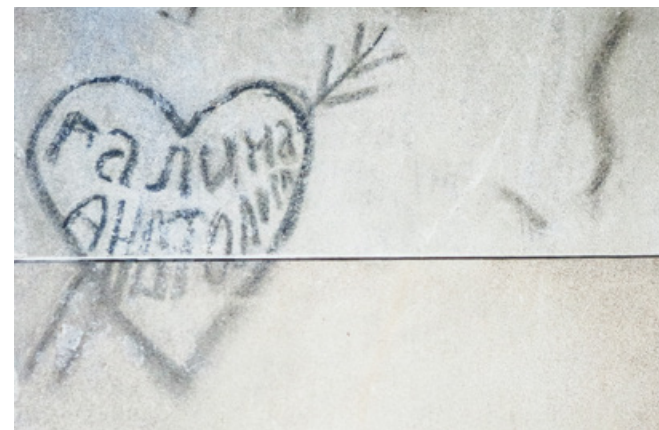
солдаты пугали Рейхстаг с Рейхсканцелярией: «Мы были в Рейхстаге, в берлоге Гитлера! Капитан Коклюшкин, старший лейтенант Красников». Солдаты превозносили свои военные достижения: «Слава понтонным бригадам, которые форсировали Шпре и ее каналы. Мы были в Рейхстаге 6.5.45 г. Иванов и Чихлин». Очень трогательный рисунок – сердце, украшенное стрелой Купидона с надписью «Анатолию и Галине». Названия мест происхождения раскрывают многообразие народов Советского Союза, которые были представлены в Красной Армии. Например, Тодоров В.И. указывает на свое происхождение из Донбасса, солдат Шевченко пишет, что он родом из Украины, в то время как другие солдаты указывают на проделанный ими маршрут «Тегеран-Баку-Берлин» или на

то, что их родной город находится на Кавказе либо что они из Еревана или Новосибирска.

При таком количестве надписей не удивительно, что десятилетия спустя иногда все еще удается установить личность отдельных авторов. Так, студент Анар Наджафов из Азербайджана, проходивший практику у депутата Германского бундестага, нашел автограф своего дедушки Мамеда Наджафова. А ветеран Борис Золотаревский и профессор Борис Викторович Сапунов из Санкт-Петербурга спустя полстолетия смогли обнаружить свои собственные автографы. Одна из экскурсоводов рассказала о том, что вместе с группой женщин из Украины, бывшими узницами концлагерей, осматривала надписи: «После экскурсии ко мне подошла пожилая женщина и сказала, что ее умерший муж упоминал, что

был здесь и увековечил себя. Обнаружив надпись своего мужа, она начала плакать».

Надписи на русском языке – это не только историческое свидетельство, но и в высшей степени человеческий документ, позволяющий прочувствовать историю и свести изложение «великих» событий к тем, кто непосредственно ее пережил и был вынужден неоднократно ее испытать.

Искусство в Германском бундестаге Надписи на русском языке

